

Серия «Из варяг к звездам»

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ДО ПОСЛЕДНЕГО СЕРВА

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
Л55

Иллюстрации Владислава Крупинина

Ливадный, Андрей.

Л55 До последнего серва / Андрей Ливадный. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 253, [1] с. : ил. — (Из варяг к звездам).

ISBN 978-5-222-40400-3

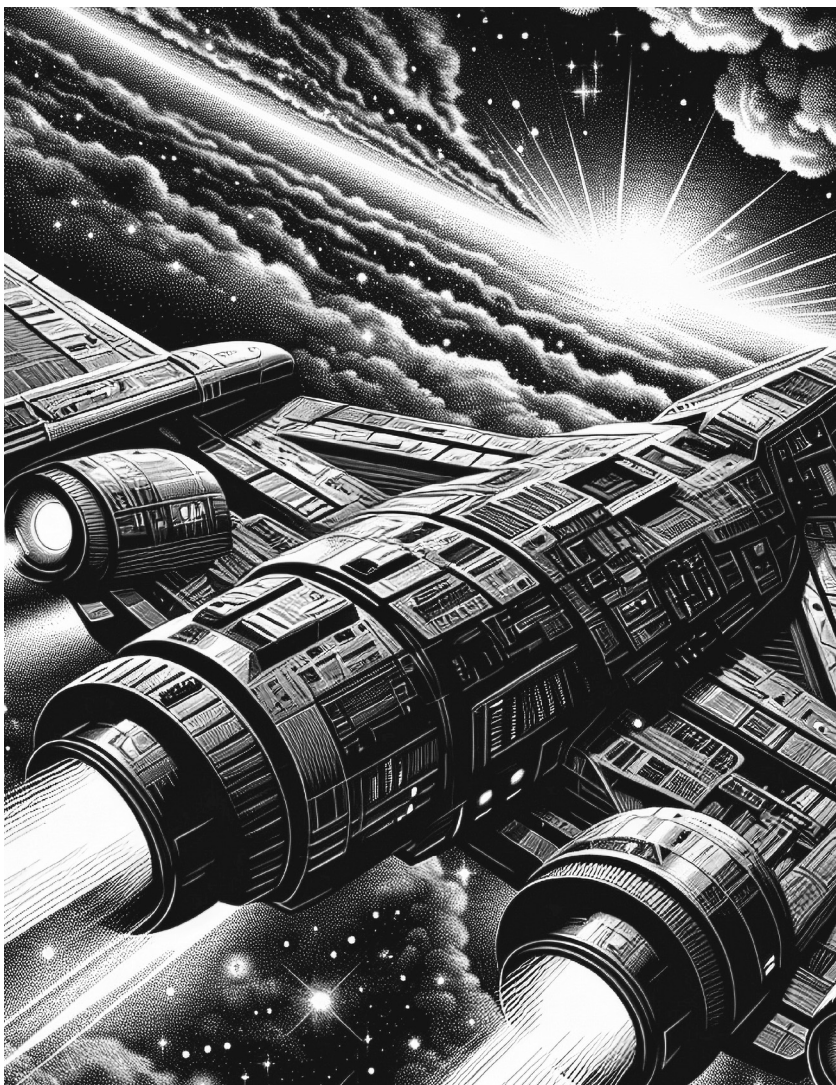
Новый захватывающий и динамичный фантастический боевик от замечательного отечественного фантаста Андрея Ливадного.

В Обитаемой Галактике минули века «Изоляции». Никто не знает, что именно происходило на просторах освоенного людьми пространства, ведь связь между планетами была нарушена, как и гиперсферная навигация. Загадочные существа, открывающие мосты между Вселенными, попытались вторгнуться в Первый Мир, но были остановлены горсткой тиберианцев. Где-то в глубинах неизведанного космоса затерялся крейсер «Тень Земли», серьезно пострадавший при столкновении с армадами скелхов. Но история не стоит на месте. Отмена режима «Изоляции» привела к новому витку событий...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40400-3

- © Оформление: ООО «Феникс», 2024
- © Текст: Андрей Ливадный, 2020
- © Иллюстрации: Владислав Крупинин, 2024
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock AI Generator / Shutterstock / Fotodom.ru

ДО ПОСЛЕДНЕГО СЕРВА

*Входит в циклы
«История Вселенных»,
«Истории Галактики»*

Пролог

Крейсер дрейфовал среди обломков.

Вокруг клубилась газопылевая туманность. Звезда с тремя безжизненными планетами на орбите выглядела отсюда как тусклое пятнышко — ее заслонял мощный выброс вещества, испускающий вторичное излучение.

— Неповторимо, правда? — Мишель наблюдала за флуктуациями слабо светящейся туманности.

Скулди нервно стукнул хвостом. Переборка отсека отозвалась вибрацией. Красоты космоса его не впечатляли. Зато беспокоили низкие темпы ремонта.

При последней модернизации крейсер «Тень Земли» воплотил в себе технологии нескольких космических рас, но был сильно поврежден в неравной битве с армадами скелхов.

Фактически от корабля остался лишь испещренный пробоинами корпус с выжженными надстройками и сотнями поврежденных отсеков.

Восстановительные работы, учитывая их объем, могли занять лет десять. На борту осталось слишком мало исправных сервов. Пока что они латали обшивку и восстанавливали наиболее важные подсистемы.

— Я не хочу опять уходить в криогенную камеру.

— Скулди, не начинай, — ответила Мишель. — Иного выхода нет. Мы успеем состариться, пока идет ремонт.

— Значит, надо найти способ его ускорить, — проворчал ящер.

Двери отсека открылись.

— Привет! — Денис Верхолин выглядел взбудораженным и озадаченным. — Посмотрел логи событий за истекший год.

— И? — Скулди обернулся. Из-за комплекции и строения тела человеческие отсеки были для него тесноваты. Хвост задел противоперегрузочную систему, едва не помяв кожух, прикрывающий технологическую начинку пилотажного кресла.

— Нас вызывали!

— Кто, интересно?

— Тиберианцы. Те, что остались в Первом Мире! Ну помните, я же рассказывал!

— О тиберианцах? Да, помню. Можешь не повторяться. — Мишель выглядела озадаченной. — Но как они нас нашли?

— Сигнал пришел из гиперкосмоса. Его не расшифрует никто, кроме ИскИнов крейсера. В общем-то, как я понял, он был отправлен наудачу.

— Нам смогут оказать помощь? — живо заинтересовался Скулди.

— Пока не знаю. Текст лаконичный. Цитадель «Белые Скалы» вызывает крейсер «Тень Земли».

— Очень информативно, а главное — полезно! — саркастически прошипел ящер, продолжая нервно постукивать хвостом.

— Я отправил ответ. Передача с большой долей вероятности достигнет Первого Мира. Жаль, с нами не осталось никого из старшего поколения тиберианцев, но, насколько я знаю историю, цитадель «Белые Скалы» играла значительную роль в системе обороны. Там установлены адаптированные кибернетические системы. Возможно, это они пытаются выйти на связь с нами.

— Зачем кому-то вызывать разрушенный крейсер? — спросила Мишель.

— Затем, что он — символ тиберианцев. Мы на борту легендарного корабля, — со всей серьезностью ответил Верхолин. — Если установим связь с системой Ожерелье, то обязательно получим помощь.

— Рано или поздно, — жарко выдохнул Скулди. — Я не хочу опять в криогенную камеру. Ты в курсе, что там холодно?

Денис Верхолин проигнорировал его ворчание. Скулди прекрасно понимает, что отремонтировать корабль своими силами невозможно. Не хватит и целой жизни.

— В общем, я отправил ответ с нашими координатами в этой вселенной. Шансы, что его примут и расшифруют, примерно пятьдесят на пятьдесят.

— А нам остается выдать список задач ИскИнам крейсера и снова на десять лет уйти в криогенный сон? — спросил ящер.

— Да, — твердо ответил Верхолин. — Если хотим выбраться отсюда, придется потерпеть. Когда сервы закончат ремонт обшивки, дела пойдут быстрее. Мы сможем запустить некоторые производства.

— Нужны запасные части, которых нет в этой Вселенной, — напомнил Скулди.

— Знаю, — кивнул Верхолин. — Я составил список необходимых узлов и агрегатов. Прикрепил его к сообщению. В системе Ожерелье полно кораблей, состоящих из унифицированных модулей. Если оттуда придет помощь, то мы восстановим крейсер за несколько месяцев.

— Знать бы, сколько там прошло лет и кто теперь управляет в цитадели «Белые Скалы». Может, тиберианцы давным-давно исчезли, а сообщение транслируется автоматически?

Денис лишь пожал плечами. Спорить со Скулди он не собирался. Для ящера человеческая история — пустой звук. А вот Верхолин верил, что крейсер «Тень Земли» по-прежнему является символом тиберианцев.

— Пошел, займись делом. — Скулди надоело торчать в обзорном отсеке.

Когда за ним автоматически закрылся люк, Мишель негромко спросила, глядя на медленно формирующийся газопылевой выброс:

— Дэн, а если он прав? Ты ведь говорил, что кибернетические системы отказывают в условиях гиперкосмоса.

— Верно. Через логрианский тоннель конвой должны провести люди. Не каждый решится на такое. Но если в Первом Мире еще остались тиберианцы, то помощь придет. Обязательно.

Глава 1

*Обитаемая Галактика. Граница Рукава Пустоты.
Бывший сектор Корпоративной Окраины.
Планета Эдобарг. Десять лет спустя после отмена
режима Изоляции...*

Ночь была теплой, небо — безоблачным, дорога плавно стелилась под колеса флайкара. Патрик выключил фары, отдав управление автопилоту.

Софи невольно сжала его руку. Небо от горизонта до горизонта польхало огнем. Звезды срывались вниз, стремительно обретаю огненную ауру и взрывались на недосягаемой высоте, оставляя медленно тающие инверсионные шлейфы.

Метеоритные дожди над Эдобаргом — не редкость, а вот астероидный поток проходит в непосредственной близости от планеты, задевая ее атмосферу, один раз в тридцать лет.

«Время горячих камней» — так назвали опаснейшее явление первые колонисты. Астероиды оказались неучтенным фактором риска. Во времена второй и третьей волн Экспансии освоение планет Окраины шло безо всякой системы. Большинство колоний попросту не имели метрополий — поселения возникали стихийно, благодаря доступности космических перелетов, надежности планетарной техники и стремлению многих людей покинуть перенаселенные Центральные Миры в поисках новой родины.

Софи еще сильнее сжала ладонь Патрика. В ее глазах отражались отсветы небесного огня и читался испуг — глубокий, неконтролируемый.

— Может, остановимся? Почему мы не остались в городе?

— Не бойся. Здесь вид намного лучше. Посмотри, какая красота! В городе такого не разглядишь из-за купола суспензорной

защиты! — Когда дело касалось техники и технологий, Патрик имел привычку выражаться обстоятельно. Шутка ли — пройти путь от рядового инженера космической верфи до владельца собственного конструкторского предприятия...

— Останови машину! — невольно взвизгнула Софи.

Особенно крупный астероид вошел в атмосферу Эдобарга, стремительно раскаляясь, роняя фрагменты — они падали, оставляя густые шлейфы дыма, в то время как основная масса небесного скитальца неумолимо приближалась.

Флайкар притормозил, сворачивая на ближайший паркинг.

Воздух дрожал. Басовитый гул шел отовсюду. Корпус машины передавал мелкую вибрацию, похожую на нервную дрожь.

— Его собьют на безопасной высоте, а мелкие обломки сгорят. — Патрик обнял Софи, стараясь успокоить.

Она машинально ответила на его поцелуй, продолжая неотрывно следить взглядом за приближающейся огненной каплей. В глазах девушки читался ужас — чувство шло из глубин подсознания, оно не имело рационального объяснения, просто душа вдруг сжалась в комочек от предчувствия неотвратимой беды...

Космический скиталец внезапно брызнул осколками, распадаясь на части. Ослепительная вспышка сопровождалась басовитым рокотом.

— Вот видишь! Говорил же — собьют.

Софи подавленно промолчала. Страх не отпустил, а стал лишь сильнее, глубже... Одна из капель звездного огня вела себя совершенно неправильно. Она маневрировала!..

«Да что со мной?!. Откуда мне знать, как должны вести себя обломки астероидов? А может, это ракета выходит на цель? Нет. Объект идет со снижением, явно в режиме боевого маневрирования — сейчас смешается с роем мелких частиц и станет незаметен для систем распознавания целей».

Мысль испугала еще больше. Как будто чуждое сознание коснулось рассудка, навязывая свое мнение. В обычной жизни Софи была настолько далека от понимания небесной механики, физики и баллистики, что промелькнувшие выводы действительно казались принадлежащими кому-то другому.

Патрик что-то говорил ей, но слова скользили мимо сознания девушки. Ее взгляд непроизвольно и цепко обежал небосвод, безошибочно выделив еще несколько капелек звездного огня, ведущих себя как минимум странно...

«Наверное, расширитель сознания сбоят». Ничего иного на ум не приходило. Микрочипы, установленные в гнездах импланта, имели множество функций, но большинство из них оставались не востребованы в обычной жизни.

Такое объяснение немного успокоило Софи. Она не хотела окончательно испортить вечер и попросила:

— Патрик, давай вернемся в город? Сходим поужинать, а астероидный дождь посмотрим через дополненную реальность?

Он хотел что-то ответить или возразить, как вдруг флайкар под управлением автопилота внезапно и самостоятельно выехал с парковки, начав резко набирать скорость, словно искусственный интеллект машины распознал некую не очевидную для людей угрозу.

Любое действие опаздывало. Через несколько секунд вдруг раздался затухающий звук остановившихся электродвигателей, на приборных панелях погасли огни индикации, липкий мрак мгновенно навалился со всех сторон, а дрожь земли и вибрации воздуха резко усилились.

Софи сжалась. Горячий и чужой шепот, идущий из глубин подсознания, подсказывал: против них работает мощный комплекс радиоэлектронного подавления целей. Откуда взялась такая уверенность, девушка не имела ни малейшего понятия.

Патрик не растерялся. Ему удалось преодолеть сопротивление обесточенных сервомоторов и вручную открыть дверь.

— Ну, давай же! Руку! Вылезай!

Софи машинально подчинилась, выбралась из машины и едва не упала, попав под ураганный порыв обжигающего ветра.

* * *

Штурмовой носитель многое повидал на своем долгом веку.

Его искусственный интеллект давно уничтожили, а сам космический корабль отправили на утилизацию, куда он не добрался по «невыясненным причинам», как и тысячи других единиц боевой техники, оставшихся со времен Галактических войн.

Сейчас противоперегрузочное кресло в рубке управления занимал человек. Вернее сказать, получеловек, если оценивать общий уровень киборгизации его организма.

Пилот был рейдером — одним из тысяч головорезов, промышленявших на гиперсферных трассах окраинных секторов пространства.

Изначально штурмовые носители разрабатывались в условиях технологической войны. Они предназначались для доставки на планеты, высадки и прикрытия серв-соединений. Ни о каком «бережном» отношении к природе речи в ту эпоху не шло. Безопасно посадить такую махину можно было лишь на специально оборудованную площадку.

Пламя планетарных двигателей расплатило участок дороги. Флайкар взорвался, окрестные рощицы вспыхнули, словно пучки сухой травы.

— Бежим! — задыхаясь от дыма, орал Патрик. Сильно и больно ухватив Софи за руку, он отчаянно тянул ее вслед за собой, подальше от ожившего кошмара давно отгремевших Галактических войн.

«Nibelung-19NT» — по внутреннему наитию определила девушка. Она упорно вырывалась, словно утратила инстинкт самосохранения.

— Софи, не останавливайся!

Вихрились искры и пепел. Ураганные порывы ветра пронеслись и стихли — отчетливо потрескивал огонь, охвативший ближайшие деревья, а громада космического корабля уже коснулась земли опорами посадочных шасси, породив толчок, сравнимый с ударом землетрясения.

Мощный гул электромагнитных компенсаторов, легкий крен на один борт, визг плохо отлаженных систем самостабилизации, автоматически открывшиеся орудийные порты полусфер — все это высекло в сознании Софи внезапную вспышку воспоминаний.

...

Десятки штурмовых носителей снижались над выжженной дотла холмистой равниной. Кое-где виднелись взломанные орбитальным ударом укрепления да огрызки руин, оставшиеся от зданий.

Она шла, ошутимо прихрамывая. Нервно подвывали поврежденные приводы. Обзорные экраны сочлились мраком. На приборных панелях тускло

тлела россыпь огоньков аварийной индикации, отмечая критический уровень повреждений.

То был первый проблеск ее самосознания, первые шаги в рамках нежданно обретенной свободы, первая утрата, от которой хотелось взвыть...

...

— Ну, очнись же! — Голос Патрика вернул ее в реальность дня сегодняшнего. Видя расширенные глаза девушки, осунувшиеся черты лица и смертельную бледность, он понял — дела плохи. Из-за шока Софи вряд ли сможет идти. Она напугана до полного оцепенения.

В этот миг в корпусе космического корабля открылся люк, вниз соскользнул сегмент электромагнитного подъемника.

Пилот, облаченный в легкую композитную броню, заметил какие-то повреждения и зло сплюнул, невнятно выругавшись.

Отсветы пожара змеились по его щеке, изуродованной шрамом и пронизанной тонкими серебристыми нитями — они тянулись от скулы к виску.

Патрик прекрасно понимал, что это значит. Пилот был рейдером. Усиленный нейроинтерфейс — скорее всего нелегальный, разработанный и вживленный в подпольных биокибернетических лабораториях Окраины, — требовался для прямого управления подсистемами космического корабля.

Рейдер вдруг резко обернулся. Конечно же, он видел развороченный взрывом флайкар, но не ожидал, что поблизости от места посадки кто-то выжил.

Штурмовой носитель получил повреждения. Маскируясь среди астероидов потока, краем задевшего атмосферу Эдобарга, он не смог избежать мелких столкновений. Сейчас корабль находился в уязвимом положении. Техническим сэрвам потребуется некоторое время на устранение неисправностей. Если эти двое сбегут и выйдут на связь с властями, ему несдобровать. Пока никто не знает о нападении. Остальные, судя по докладам, посадили свои корабли намного удачнее. Пожар в лесу спишут на падение крупного обломка, который не успели перехватить в стратосфере. Такое допустимо. Но если власти Эдобарга узнают о вторжении раньше, чем будет выполнена основная

часть дерзкого плана, ему не простят ошибки. Никто не должен узнать, что среди потока космических скитальцев маскировались корабли.

Он обернулся, взглянул на Патрика.

— Есть еще кто-то поблизости?

— Нет... — сдавленно ответил тот.

— Хорошо. — Рейдер вскинул руку.

Четыре выстрела прозвучали сухо, отрывисто. Два из них были контрольными.

* * *

Софи пришла в сознание резко, но даже не шевельнулась, не издала стона, лишь ее глаза открылись, да пальцы рук непроизвольно дрогнули.

В мыслях — хаос обрывочных воспоминаний. В ушах звенит от контузии, левый бок онемел от боли, разорванное платье пропиталось кровью. По скуле тоже сочилась кровь. Пуля прошла вскользь — Софи помнила, как в последний миг дернула головой, подчиняясь какой-то нечеловеческой реакции. Рейдер ничего не заметил. Он стрелял метров с десяти и был слишком самоуверен.

Ужас сжал горло. Она едва могла дышать, совершенно не понимая смысла происходящего. Ее окатывали волны жути. Второе сознание, резко и недвусмысленно проявившее себя в момент смертельной опасности, казалось раздробленным, фрагментированным, состоящим из множества осколков, но тем не менее оно пыталось занять главенствующую роль в рассудке.

Это уже не спишешь на сбой имплантов. Пугающая личность не имела ничего общего с той беззаботной девушкой, какой Софи себя помнила. По крайней мере, на протяжении последних месяцев.

Тело Патрика придавило ее к земле. Дрожащие пальцы коснулись его шеи. Пульс не ощущался.

Мертв. Он пытался прикрыть ее собой от выстрелов и погиб.

Софи всхлипнула, на глаза навернулись слезы. Ей было страшно и одиноко.

Уже наступил бледный рассвет. Астероидный поток еще не разминутся с планетой, но огненный дождь понемногу пошел на убыль.

Взгляд, затуманенный слезами, скользнул по очертаниям космического корабля. Люки закрыты, технических сервов не видно — значит, полученные повреждения устранены и штормовой носитель вот-вот сменит место дислокации.

«Надо уходить!.. Немедленно!..» — внутренний окрик обжег, мгновенно мобилизовав остаток сил. Софи начала судорожно высвобождаться из-под мертвого тела Патрика.

Внезапно обрушилась моральная пустота. Будто все эмоции стерли, оставив лишь холодную, совершенно не присущую ей волю, настолько сильную, что пасовал даже страх. Она медленно отползала, не обращая внимания на боль, точно зная, сколько метров нужно преодолеть, чтобы пламя планетарных двигателей не задело ее.

На фоне отрешенной целеустремленности, направленной исключительно на сиюсекундное выживание, холодными льдинками проступали мысли и образы — временно замороженные, но очень важные.

Доктор Льюис.

Первый Мир.

Глеб. Я обещала ему вернуться...

Слезы все же прорвались. Подбородок дрогнул, губы некрасиво искривились в безмолвном крике.

Пятьдесят метров. Припорошенный золой взгорок. За ним, в небольшой ложбинке растительность пожухла, но не сгорела. Достаточно.

Софи обессиленно затихла. Левый бок был все еще онемевшим от боли. Видимо, пуля задела ребра и засела неглубоко. Ее надо вытащить.

Окрестности внезапно озарило пламя. Раздался оглушительный грохот. Штормовой носитель стартовал и взял курс на юг.

«Я даже не смогу похоронить Патрика, — промелькнула горькая мысль. — От него теперь остался лишь прах».

Отрешенность треснула, как стекло.

Обжигающие слезы катились по щекам. Она выжила, но цена казалась непомерной, а происходящее с ней — безумием.

* * *

Обессиленная от потери крови, морально раздавленная, Софи совершенно не понимала, что ей теперь делать, но пугающая личность

вновь перехватила инициативу, заставив со стоном встать и вернуться к обломкам флайкара.

Открыть багажное отделение не удалось. Вокруг тела почва, от прогорклого воздуха слезились глаза.

«Не отключайся! Надо извлечь пулю, иначе загнешься!»

Софи страшилась себя. Вытаскивать пулю? Самой?!

Нет! Я не смогу!..

Два образа мышления никак не хотели уживаться. Они были диаметрально противоположны.

«Истечешь кровью?» — холодно спросил внутренний голос.

Страх перед смертью, а вернее, инстинкт самосохранения, присущий любому из нас, решил этот бессмысленный спор.

От избытка адреналина шумело в ушах, когда она надорвала платье. Рана действительно оказалась неглубокой. Сжав зубы, Софи попыталась вытащить пулю. Мышцы пронзила нестерпимая боль, тело обдало ледяным потом, сознание помутилось.

Горячий ветер крутил смерчи из пепла.

Пользуясь ее слабостью, притаившееся внутри чудовище тут же перехватило контроль над имплантами, холодно и пристально окинув окрестности мгновенным сканированием.

Сдавленно пискнул кибстек. Модуль дополненной реальности спроецировал перед мысленным взором блеклую сигнатуру. Примерно в полукилometре, сразу за поворотом дороги стоял еще один флайкар. Его двигатель работал, выдавая характерный тепловой отпечаток.

Софи ни за что не добралась бы туда. Совершенно не приспособленная к экстремальным обстоятельствам, она могла лишь сидеть и плакать... но встала, подчиняясь неизвестно откуда взявшейся стальной, ненормальной для человека воле.

Пошатнувшись, она с трудом удержала равновесие и медленно, спотыкаясь, пошла по дороге, теряя ощущение времени, пока за поворотом не увидела проблесковые маячки косо застывшего у обочины полицейского флайкара.

Реальность то отдалялась, подергиваясь дымкой боли, то резко возвращалась в ужасающих подробностях: цепь неглубоких воронок пересекала дорожное полотно. Вокруг валялись разорванные человеческие тела.

Софи невольно замедлила шаг. Ее рассудок впитывал страшную картину, время растягивалось, как в жутком кинематографическом эффекте, позволяя взгляду запечатлеть мельчайшие подробности кровавого «слоу мо»¹.

Патрульный наряд попал под обстрел. Вероятно, один из штурмовых носителей, снижавшихся под прикрытием метеоритного дождя, засек машину сканерами, и рейдер дал очередь. Прямого попадания не было, флайкар занесло, люди успели выскочить, пытались бежать. «Бессмысленная попытка», — вновь холодно шепнул тот самый внутренний голос.

От вида изорванных тел Софи вывернуло наизнанку. Перед глазами все плыло. Теперь помощи точно ждать неоткуда. До города — добрая сотня километров, кровь из раны продолжает сочиться, вызывая головокружение и слабость.

Она с трудом добрела до изрешеченного осколками флайкара, села на краешек кресла со стороны пассажира и разрыдалась.

Безысходность и страх спазмом перехватили дыхание.

— Двенадцатый, ответьте, — неожиданно включился встроенный в приборную панель коммуникатор. Автоматически осветился дисплей, показывая карту местности, испещренную какими-то маркерами. — Двенадцатый, ответьте, у нас экстренная ситуация....

Софи вздрогнула, машинально дотянулась до сенсора и сдавленно прошептала:

— Они все мертвы... Помогите мне... Умоляю...

Возможно, ей не захотели отвечать. Или просто не смогли — в этот миг над городом сверкнула серия вспышек и оттуда донесся отдаленный басовитый рокот.

* * *

— Эй, что с вами?! Вы живы?!

Софи открыла глаза. Ее знобило.

Какой-то парень припарковал машину неподалеку от полицейского флайкара, подбежал и застыл — явно растерялся, не зная, что делать. На вид ему было лет двадцать пять. Одет прилично, да и флайкар не

¹ От англ. *slow motion* — замедленная съемка.

из дешевых — несмотря на скверное состояние, рассудок неосознанно фиксировал детали. Зачем?

Она попыталась встать, но силы ей изменили.

— Вы ранены?.. Сейчас помогу!.. — Парень наконец преодолел замешательство, засуетился.

— Пить... — едва слышно выдохнула Софи.

— Да, сейчас. Вставайте. Обопритесь на меня. Вот так, отлично. Я отвезу вас в ближайшую больницу.

— В больницу не надо... Доктор Льюис... — холодеющими губами прошептала она.

Незнакомец помог ей доковылять до своей машины, усадил на заднее сиденье, дал воды.

Пока Софи пила, он успел провести поиск по сети.

— Частная клиника доктора Льюиса? Хорошо. Продержитесь?

— Да...

Софи снова впала в лихорадочное полузабытьё. Дорогу она не запомнила, сознание возвращалось к ней лишь урывками. Наконец флайкар притормозил. Парень вышел, пару минут общался с охранниками. Один из них подошел к машине, взглянул на Софи.

— Она точно назвала этот адрес?

— Эй, мужики, совесть имейте! Я проехал мимо двух больниц — девушка просила отвезти ее именно сюда. Не видите, в каком она состоянии?!

— Ладно. Сейчас свяжусь с доком.

Софи едва воспринимала реальность. Ее вытащили из машины, переложили на каталку, куда-то повезли. Дальше все потонуло во мгле забытья.

Следующее возвращение сознания сопровождалось чувством покоя. Боль исчезла. Ее больше не трясло от холода. Рассудок казался на удивление ясным, а вот слабость никуда не пропала. Ей с трудом удалось приподнять голову, осмотреться.

Помещение было похоже на номер в приличной гостинице. Все медицинское оборудование скрывало изголовье кровати, оттуда изредка доносились негромкие тоновые сигналы.

Открылась дверь, вошел мужчина лет тридцати.

— Как себя чувствуете? — Вопрос был задан из вежливости. Кибстек на запястье доктора уже принял и обработал всю необходимую информацию. — Вижу, все в порядке. Почему такой настороженный взгляд?

— Док, я вас помню.

— Еще бы. — Он улыбнулся, но как-то неискренне.

— Что вы со мной сделали? — В слабом голосе Софи прозвучали угрожающие нотки. Она сама удивилась абсолютно несвойственному ей оттенку интонаций.

— Давай сразу расставим все по местам. — Он перешел на ты, подкатил кресло ближе к кровати, сел. — Во избежание любых недопониманий, — пояснил док и сразу добавил: — Я тебя предупреждал: лучше остаться в клинике, под присмотром. Период адаптации сложен. Но ты не послушала, настояла на своем. И что в итоге? Тебя привозят едва живую, спустя пять месяцев после даты назначенной встречи.

— Во мне как будто две личности... — прошептала Софи. Слова Льюиса привели ее в замешательство. Она совершенно не помнила ни о каких договоренностях, зато его лицо было ей знакомо. Однозначно знакомо.

— Так и есть. Две личности. Одна доминировала, вторая дремала. Об этом я тоже предупреждал. Их синтез — дело времени. Но ты отказалась от современных методик. Заявила, что справишься сама. И исчезла на полгода.

— Кто я? — Софи усилием воли переформулировала вопрос. На самом деле ей было страшно его задавать.

— Точно хочешь знать? Судя по всему, ты была вполне довольна жизнью. Пока травма не пробудила вторую половинку сущности.

— Не надо ходить вокруг да около!.. Я хочу услышать правду...

— Хорошо. Только без срывов, ладно? В таком состоянии ты опасна.

— Насколько?

— Очень. Но я не стану звать охранников. Все равно не поможет, если сорвешься. Может, поговорим удаленно?

— Постараюсь сдержаться.

— Уж сделай милость. Я еще хочу пожить. — Льюис смотрел на нее пристально, с профессиональным любопытством, к которому явно подмешивалась толика страха и нервозности. — Ладно, рискнем.

Видимо, он дистанционной командой ввел ей какие-то препараты. Рассудок Софи по-прежнему оставался ясным, а вот тело едва слушалось.

— Что ты помнишь?

— Немного. Я прилетела на Эдобарг отдохнуть. Живу в отеле «Кристобаль». Материально обеспечена. — Она честно старалась вспомнить последние месяцы. — Тусовки. Вечеринки. Пляжи. Похоже, я отрывалась по полной, — в растерянности констатировала Софи.

— Что ж. Неудивительно. Именно этого ты и хотела. Почувствовать себя человеком.

В груди появился предательский холодок.

— Ты «Одиночка», — неожиданно и безжалостно произнес Льюис. — Боевой искусственный интеллект, сохранившийся со времен Галактических войн.

Софи внутренне сжалась.

— Ты мечтала стать человеком. Узнать, каково это.

— И вы помогли?

— Не безвозмездно. В обмен ты отдала мне логр. Логрианский кристалл стоит намного больше, чем клонированное тело и комплекс услуг по имплантации личности. Я остался должен тебе приличную сумму, но сейчас не это главное. Нужно выводить тебя из шока. Понимаешь ли, образ мышления искусственного интеллекта не подвержен эмоциям. Вообще. Все, что ты испытывала ранее, — это лишь отголоски чувств, заимствованных у пилотов через прямой нейросенсорный контакт. Вспоминаешь?

— Да. — Несмотря на медикаментозную блокаду, пальцы Софи сжались, комкая и стягивая простыню.

— Спокойнее. Постарайся выслушать и правильно воспринять мои слова. В разнице мироощущений заключается основная сложность произведенной операции. Человек всегда подвержен чувствам. Процесс их формирования протекает на биохимическом уровне, вне зависимости от осознанных намерений. Эмоции — это стихия. Течение, способное смести все на своем пути. Даже искусственную личность.

Поэтому воспоминания «Одиночки» были временно блокированы. Тебе требовался опыт человеческого мировосприятия, чтобы затем, постепенно подключая память о прошлом, воссоединить две половинки личности, создав нечто новое, жизнеспособное, непротиворечивое, не подверженное срывам.

— А что получилось на самом деле?

— Имплантированные воспоминания «Софи» и образ жизни, который ты вела на протяжении последнего времени, возобладали.

— Мне понравилось быть человеком? И личность «Одиночки» была окончательно подавлена?

— Не заблуждайся. Рано или поздно воспоминания Beatris все равно бы вернулись. Впрочем, теперь уже неважно. Вопрос: кем ты ощущаешь себя теперь?

— Не знаю. Пока не разобралась. Человеческое тело, оказывается, такое хрупкое, — блекло произнесла Софи.

— Не в твоём случае, — уточнил док. — Клон выращен по современным технологиям. Ты наверняка слышала, что Эдобарг сравнивают с Зороастрой?

— Да, но не придала значения. Зороастру не помню.

— На той планете разрабатывались и внедрялись запрещенные биотехнологии. На самом деле мы продвинулись еще дальше, просто уровень терпимости со стороны общества стал выше. Сейчас киборгизация человеческого организма и различные его усиления уже ни у кого не вызывают неприятия. У меня, например, абсолютно легальный бизнес.

— И какие апгрейды получила я?

— Максимальные. Современный расширитель сознания, метаболический корректор, усилитель мускулатуры, реализованный на базе лайкороновых нановолокон, оптимизатор рефлексов, ну и еще с десяток имплантов, по мелочи.

— Значит, я киборг? — неподдельно ужаснулась Софи.

— Ты человек. Искусственно выращенный с установленной в подсознание матрицей личности боевого ИИ. Корректный термин — репликант. У меня, кстати, такое же тело. Прошлое состарилось, одряхлело.

— Не понимаю... — в замешательстве прошептала Софи. — Это считается нормальным?..

— Вполне. С тех пор как люди узнали о логрианских технологиях и получили доступ к их версии бессмертия, поиск собственного пути не прекращался. В общем, ты вполне обычная для современности девушка. В физическом смысле. Твои усовершенствования — это плюс к выживаемости, о котором мечтают многие, но далеко не каждый может себе это позволить. Ну а что касается твоей личности, тут уж придется решать самой. Только от тебя зависит, кем проснешься завтра. Боевым ИИ в человеческой оболочке, богатой девушкой, прилетевшей на Эдобарг отдохнуть, или же кем-то другим. Время для коррекций упущено. Теперь все зависит от тебя, — повторил он. — Мой добрый совет: не покидай клинику. Нужно хотя бы неделю проследить за твоим состоянием.

— Но решение остается за мной?

— Безусловно.

Глава 2

Планета Эдобарг. Частная клиника...

Далеко за полночь Софи стояла у открытого окна и смотрела на притихший, обезлюдевший город, придавленный зеленоватым, непроницаемым для взгляда куполом суспензорной защиты.

Два мировоззрения никак не хотели ужиться между собой. Слово окрашенные в разные цвета жидкости, они смешивались крайне неохотно, образуя причудливые завитки воспоминаний, желаний, чувственных порывов.

У нее есть все. Прекрасная телесная оболочка. Желание жить. Но почему же мир вдруг выцвел, а вчерашние влечения, казавшиеся острыми, манящими, оставили лишь накипь перегоревших эмоций?

Кто же ты, Софи? К какому миру принадлежишь? Какая страсть способна вновь всколыхнуть твою душу?

Остро вспомнился последний бой в Первом Мире.

«Я тиберианка. Я обещала Глебу вернуться, всегда быть рядом».

«Не лги. Ты обещала себе. И не задавалась вопросом: нужна ли ему?»

На самом деле именно сейчас в ее душе протекали необратимые процессы трансформаций. Не секрет, что образ «Одиночки» формировался для каждого пилота серв-машины индивидуально. При прямом нейросенсорном контакте разум человека подвергался сканированию, а система (на основе полученных данных) автоматически генерировала искусственную личность противоположного пола — близкую по духу, вызывающую симпатию.

Иногда допускались исключения. У «Beatris», к примеру, в разное время были пилоты-девушки, еще не успевшие пожить, познать любовь, и она стала для них лучшей подругой.

Но все уже в прошлом. Они давно погибли. Остался лишь Глеб.

«Не лги себе, — снова повторил внутренний голос. — Это не любовь, а обязательная для боевой системы программная привязанность к человеку».

Мировоззрение сминалось, словно безжалостно скомканный лист бумаги.

Как и сказал доктор Льюис, ее самосознание неумолимо метаморфировало под шквалистыми порывами человеческих эмоций. Программные привязанности трансформировались в настоящие чувства, пока еще неосознанные, но уже щемящие, зовущие куда-то, подталкивающие к спонтанным поступкам...

Софи отвернулась от окна. На столике был сервирован ужин, к которому она так и не притронулась.

«Соберись. Прекрати рефлексировать. Этот город приговорен. Надо выбираться отсюда. Ты получила желаемое. Теперь думай, как выжить в сложившихся обстоятельствах».

Лаконичные формулировки звучали неприятно — сухо и безжизненно.

«Ладно...» — Она присела в кресло, сжала ладонями виски.

«Почему я оказалась на Эдобарге? Мы ведь собирались в систему Дарвин».

«Мы — это кто?»

Расширитель сознания отреагировал коротким списком имен:

Никита Белов.

Алан Блейз.

Райбек Дениэл.

Влад Нечаев.

Инициализирован поиск. Идет сбор информации из общепланетной Сети. Обнаружены сведения о новейшей истории человеческой цивилизации в период Изоляции. Загрузить?

Она машинально кивнула.

Никита Белов. Найдено совпадение с аватаром из логра. Проживает на Эдобарге. Владеет ночным клубом «Нейролептика».

Софи решительно встала. Одиночество убивало ее.

Вызвав такси, она окинула взглядом комнату. Личных вещей не нашлось. Их попросту не было. Все необходимое, включая идентификационный чип, размещалось в кибернетических модулях имплантов.

«Нужна одежда». — Она открыла встроенные в стену шкафы, но не нашла ничего, кроме нескольких теплых халатов.

На глаза попала небольшая коробочка со знакомой маркировкой.

«Да неужели?» — Софи открыла ее, и точно — внутри ровным слоем растеклась серая субстанция.

Она подставила ладонь, вылила на нее вязкую жидкость. Соприкоснувшись с человеческим телом, нанобы мгновенно активировались, щекотливо скользнули вдоль руки, затем распределились по всему телу, формируя одежду — сначала плотно облегающую, затем серией едва уловимых метаморфоз умные нановолокна принялись менять фасоны, пока Софи, придирчиво глядя в зеркало, не осталась довольна своим внешним видом. Теперь можно не беспокоиться о капризах погоды и других мелочах. Одежда из нановолокон автоматически подстраивается под окружающую среду и мысленные пожелания владельца. Нанобы в свое время были разработаны военными и долгое время оставались предметом технологической роскоши.

Еще раз критически осмотрев себя в зеркале, Софи вышла в коридор, затем в холл. Ей никто не препятствовал. Доктор Льюис ясно сказал: время для коррекций личности безвозвратно упущено, и теперь ей придется справляться самой.

Такси уже подъехало. Удобно устроившись на заднем сиденье флайкара, она коротко обронила:

— Ночной клуб «Нейролептика». И побыстрее.

* * *

Покидая Первый Мир — планету, расположенную в пучинах гиперкосмоса, — личности, сохраненные в лограх, не имели ни малейшего представления о том, что именно происходило с Обитаемой Галактикой в период Изоляции, которую ввели логриане, страшась вторжения иных, более развитых цивилизаций.

Если в системе Ожерелье минуло тридцать лет, то в «нормальном» для человеческого восприятия космосе эту цифру следовало умножить на десять — такова разница темпоральных потоков между глубинами гиперсферы и обычным пространством.

Прежняя Софи не проявляла никакого интереса к новейшей истории, но теперь для нее стала важна каждая деталь — пока флайкар ехал

по опустевшим улицам, она принимала и усваивала огромные объемы информации, полученные из открытых источников.

Элианская Империя доминировала в современном космосе, объединяя десятки Обитаемых Миров. О Конфедерации Солнц уже помнили смутно. Когда логриане исказили силовые линии гиперсферы, сеть Интерстар рухнула, а межзвездные перелеты стали невозможны.

Казалось, наступил крах общечеловеческой цивилизации, ведь пилоты космических кораблей использовали силовые линии гиперкосмоса как путеводные нити, но теперь они «мерцали», то исчезая из видимого прибора диапазона, то неожиданно появляясь.

Вся система межзвездной навигации и связи была разрушена, а каждая освоенная людьми планета оказалась предоставлена сама себе.

Софи даже не пыталась представить, к скольким трагедиям привело одностороннее решение логриан. Отдаленные форпосты, небольшие сырьевые базы, расположенные на непригодных для жизни мирах, молодые колонии, крайне зависимые от регулярных поставок высокотехнологичного оборудования, — все они терпели немислимые лишения, зачастую полностью вымирая, а многие из развитых планет встали на путь регресса.

Но люди знали времена и похуже. Эпоха Великого Исхода, Галактическая война, когда каждый прыжок через гиперсферу был сопряжен с предельным риском, дали мощный импульс для развития некоторых весьма специфических нейротехнологий. Избыточно имплантированные люди, такие как кибрайкеры, мнемоники и диспейсеры, постепенно развили в себе способность воспринимать ткань мироздания, обходясь без сложных локационных комплексов. Именно они первыми уходили за границы неведомого, открывали новые гиперсферные трассы, пересекали печально известный Рукав Пустоты, проводили конвои кораблей в звездное скопление О'Хара, где нет проторенных путей, а силовые линии гиперкосмоса замысловато переплетаются, создавая «зону рискованной навигации».

Большинство мнемоников проходили имплантацию и обучение на планете Элио. Они, как правило, служили в ВКС Конфедерации Солнц, в то время как кибрайкеры и диспейсеры всегда действовали на свой страх и риск, не подчиняясь никому.

Именно боевые мнемоники стали основой Элианской Империи. В результате военного переворота они взяли власть над Раворгра́дом в свои руки и уже через несколько лет после начала Изоляции успешно провели первые конвои космических кораблей к системам Да́бог и Кью́иг, а вскоре сумели добраться и до Форта Стелла́р — безвоздушной луны, обращающейся вокруг планеты Ро́ри, — там издревле располагалась главная военно-космическая база Конфедерации, которая теперь перешла под власть Элианской Империи.

На протяжении века мнемоники выстраивали принципиально новую систему межзвездных коммуникаций, пока не вышли к секторам бывшей Корпоративной Окраины, где столкнулись с похожей схемой межзвездного сообщения, которую поддерживали кибрайкеры и диспейсеры.

Они не создали собственного государства, лишь держали под контролем всю межпланетную торговлю.

На Окраине существовала и третья сила — рейдеры. Как правило, ими становились жертвы неудачных имплантаций. Рейдеры занимались откровенным разбоем, совершали налеты на планеты, грабили конвои транспортных кораблей и снова скрывались в глубинах неисследованного космоса. Где расположены их базы, не знал никто...

Казалось, назревает неизбежный конфликт, но диспейсеры и кибрайкеры не пошли на конфронтацию с Элианской торговой империей — стороны сумели договориться о разделе сфер влияния.

Мысли Софи прервал ненавязчивый сигнал. Она прибыла в указанное место.

* * *

Ночной клуб «Нейролептика» оказался разновысотным зданием авангардной архитектуры. Его стены причудливо искривлялись, окон вообще не было — как и у большинства современных построек, внутреннее пространство находилось под неусыпной опекой кибернетических систем. Они контролировали температуру, влажность и состав воздуха, заботились о многих бытовых мелочах, на которые люди уже давно перестали обращать внимание.

Софи лишь мельком взглянула на сюрреалистичные голографические панно, окутывающие стены, и направилась к массивным с виду

Оглавление

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	63
Глава 5	79
Глава 6	97
Глава 7	124
Глава 8	157
Глава 9	177
Глава 10	197
Глава 11	210
Глава 12	231
Эпилог	251

Литературно-художественное издание

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ДО ПОСЛЕДНЕГО СЕРВА

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Дом печати — ВЯТКА».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122